Когда о гриппе в Чэнду впервые сообщили, почти никто не обратил на него внимания. Ненавижу это признавать, но меня это тоже не волновало. По крайней мере, до вторника, когда я пошел на работу, а двое моих коллег ушли с работы раньше, потому что умерли члены семьи. Это меня встревожило, поэтому я пораньше ушел с работы и отправился в Costco, чтобы запастись перед толпой. Меня удивило, что почти все занимались своими делами, как в обычный день.

Моя дочь Бекки приехала домой из колледжа на весенние каникулы, а моя жена и сын были в Вирджинии, навещали ее семью. Когда я вернулся домой, Бека нигде не было, так что мне пришлось выгружать припасы. Сразу после этого я направился в близлежащий Lukas Wine & Spirits и убедился, что у меня достаточно спиртных напитков, прежде чем они закончатся. Тридцать разных ящиков пива, два ящика скотча, три ящика водки и ассортимент специальных бутылок и миксеров означали, что я был готов ко всему, что меня ожидало.

Вернувшись в дом, я спрятал свои запасы, а затем проверил новости. Этого не было в крупных сетях, но в местных новостях Канзас-Сити начали упоминать о людях, заболевших гриппом.

Было около восьми, когда Бекки вернулась из магазина с подругой, и я ввел ее в курс того, что выглядело как проблема. Она была в основном равнодушна, но поняла, когда я попросил ее остаться дома на следующий день.

Утром в новостях стали чаще появляться сообщения о гриппе в Чэнду. Больницы начали принимать пациентов, и средства массовой информации оживились в связи с этим фактом. К обеду двое репортеров были в больнице. К той ночи эти репортеры были мертвы.

Я позвонил своей жене, и она сказала мне, что все в порядке. Они были с ее родителями в семейном доме, и она сказала мне, что не думает, что это слишком серьезно.

На следующее утро президент выступил по телевидению и объявил о прекращении межгосударственных и международных поездок, чтобы сдержать распространение болезни. Я ожидал этого, и я также ожидал, что губернатор издаст аналогичные приказы, что она и сделала.

Чего я не ожидал, так это телефонного звонка от моей жены. Ее родители заболели ночью, и она звонила мне, чтобы сообщить, что ее мать умерла. Для ее отца это тоже выглядело не очень хорошо. Бекки плакала, когда я сказал ей, что Гамма умер.

Мы с Бекки ужасно плакали на следующий день, когда позвонили из больницы в Линчберге, чтобы сообщить нам, что моя жена, ее отец и мой сын скончались.

Неудивительно, что президент разрешил штатам объявить военное положение. Людям было приказано оставаться в своих домах и не вступать ни с кем в контакт за пределами своих домов. Мой штат был одним из первых, кто ввел в действие этот приказ. Неделю спустя губернатор объявил, что, если у вас нет пропуска правительства, вы должны оставаться на своей территории, иначе правоохранительные органы могут вас застрелить. В тот день я

услышал несколько выстрелов, как бы для того, чтобы подчеркнуть это.

Два месяца спустя я был бы рад припасам, которые я убрал, но вместо этого я был угрюм, скучая по жене и сыну. Я топил свои печали в большом количестве спиртного, и мне было все равно, что Бекки иногда наливала себе пива.

Выходные в День памяти начались с сильной жары, и нам было приказано не включать кондиционер, если в доме нет пожилых людей. Это означало, что жара и влажность присутствовали все выходные.

За два месяца изоляции мы с Бекки стали вести себя в доме несколько неформально. Она не потрудилась одеться, чтобы выйти, и я тоже. Я бы надел приличную рубашку и побрился для работы в Интернете, но если я не выполнял работу во дворе, я не беспокоился о шортах. Бекки в основном ходила по дому в футболках и трусиках. И в жаркие праздничные выходные она не стала надевать бюстгальтер.

В субботу вечером у нас был еще один ужин с пастой, а затем мы пошли смотреть фильм. Я схватил бутылку водки и бутылку ирландского крема для Бекки. Ей это понравилось, и в этот момент мне было все равно, пила ли она что-нибудь покрепче пива.

Я действительно не помню фильм, потому что все, что я смотрел в течение двух часов, была моя темноволосая дочь. Я обратил внимание на ее длинные ноги, ее полные сиськи и ее тугую маленькую попку. Потом я почувствовал себя виноватым из-за того, что только что заметил, налил себе еще один стакан водки и снова принялся пялиться на нее.

Принимая прохладный душ перед сном, я дрочил на образы, как трахаю свою собственную дочь.

Я проснулся поздно утром в воскресенье, и в доме было тихо. Я проверил Бекки, и когда я открыл ее дверь, она лежала на кровати в одних трусиках. Одна из ее сисек была выставлена на всеобщее обозрение, а ее розовый сосок красиво прилегал к ареоле размером с серебряный доллар. Я поймал себя на том, что поглаживаю свой член через боксеры, а затем тихо закрыл ее дверь.

Я немного позавтракал, а затем открыл окна в доме, чтобы впустить немного теплого утреннего воздуха, прежде чем горячий влажный воздух вступит во владение в течение дня. Потом я сидел на крыльце и потягивал скотч.

Бекки проснулась после полудня, и я слышал, как она принимала душ. Я поборол искушение пойти взглянуть на нее украдкой.

По мере того, как день тянулся, жара и влажность становились все хуже. Я проверил новости, и там было предупреждение о жаре на ночь. Они также предупредили всех, чтобы они не пользовались своим кондиционером без разрешения, иначе им отключат электричество на

тридцать дней.

В ту ночь стояла чудовищная жара. Когда мы заняли свои места, чтобы посмотреть фильм на ночь, мы оба страдали.

"К черту все", - сказал я. Я встал, снял майку и сбросил боксеры. Затем я снова сел, чтобы посмотреть фильм.

"Э-э, пап, ты голый", - сказала Бекки.

"Прекрати, Бекки, это слишком чертовски жарко. Если ты хочешь раздеться, давай, мне все равно ".

Бекки была очень осторожна, отводя глаза, и делала все возможное, чтобы сосредоточиться на фильме. Ее напитком на ночь была специальная бутылка клубнично-сливочного ликера, и, не утруждая себя стаканом, она потягивала его маленькими глотками.

Примерно в середине фильма я был слегка удивлен, когда Бекки встала.

"Не смотри", - сказала она, повернувшись ко мне спиной, сняла топ и спустила трусики. Я все равно посмотрел. Когда она снова села, я хорошо рассмотрел ее грудь. Делал все возможное, чтобы не дрочить до конца фильма. Когда она, наконец, легла спать, я не возражал против вида ее двадцатилетней задницы.

На следующее утро было все еще жарко, поэтому я приняла прохладный душ, но ничего не надела. Я также пропустил свой утренний напиток, открывающий глаза, и вместо этого приготовил приличный блинный завтрак с кофе.

Через несколько минут после того, как я заварила кофе, на кухню вошла Бекки с затуманенными глазами.

"Пахнет вкусно. Можно мне пару блинчиков?" Она была такой же обнаженной, как и я.

Она села, и прошло всего пару минут, прежде чем я поставил перед ней блинчики и чашку кофе. "Спасибо". она сказала. У меня был полный обзор ее сисек. До этого момента я понятия не имел, насколько великолепны ее сиськи. Утренний свет заставил несколько капель пота на них заблестеть.

После завтрака я вышел на заднее крыльцо как для уединения, так и для того, чтобы избежать солнца. Бекки последовала за мной, и я был благодарен. Мы немного поговорили, и ни одного из нас не волновало, что другой был голым.

Она встала и вошла в дом, когда день разгорелся. Я сделал то же самое.

Я оставил ее одну делать то, что она делала, и посмотрел повтор Indy 500 за год до этого.

Наш вечерний распорядок включал ужин, кино и то, что мы вдвоем слишком много пили. Около восьми отключилось электричество, и последовал обычный раскат грома. Поднялся ветер, и после продолжительной жары мы подверглись охлаждающему нисходящему потоку, а затем волнению от града. Начала сверкать молния, и загремел гром. Случайные вспышки шторма позволяют мне видеть силуэт Бекки на фоне окна.

К десяти часам шторм утих, но дождь продолжался, как и прохладный воздух.

"Мне холодно", - сказала она.

Я подошел к ней сзади и обнял ее. Она вздрогнула, почувствовав мою обнаженную кожу на своей. Я ничего не мог с собой поделать, когда мой член начал набухать против ее классной задницы.

"Что мы делаем?" она спросила меня.

"Прямо сейчас я просто держу тебя", - ответил я.

Она отстранилась от меня, и я отпустил ее. А потом она повернулась ко мне лицом и притянула меня ближе к своему телу.

"Я знаю, что у тебя на уме". она сказала: "Я видела, как ты смотришь на меня. Я не возражаю, если ты хочешь сделать больше, чем просто это. Мне это тоже нужно".

Я почувствовал ее дыхание на своем лице и наклонился, чтобы поцеловать ее в губы. Ее ответом был мягкий, неуверенный поцелуй. Ее руки обвились вокруг моей шеи, и я почувствовал, как ее тело прижалось к моему.

"Ты не будешь ненавидеть меня?" Я спросил.

"Нет".

Я хотел сказать что-то еще, но она прервала меня: "Хватит разговоров. Не сейчас."

Я взял ее за руку и на ощупь вернулся в свою спальню. Спальня, которую я раньше делила с матерью Бекки. Спальня, в которой была зачата Бекки.

Бекки забралась на кровать и перевернулась на спину. Я последовал прямо за ней и поставил колено между ее ног. Она раздвинула ноги ровно настолько, чтобы освободить мне место. Опираясь на локти, я наклонился и поцеловал ее, в то время как ее руки обвились вокруг моей шеи. Я на мгновение задумался, делала ли она это раньше, и я предположил, что да.

Мой член лежал между нами, и я опустился на ее тело. Я почувствовал нежную кожу ее бедер своим членом и пошевелил бедрами. Ноги Бекки раздвинулись, и ее лодыжки поднялись по обе стороны от меня. Это произошло так быстро. Я подвинулся, чтобы прижать свой член к ее киске, и с тем, как она держала свои бедра, головка моего члена сразу же вдавилась прямо в ее цветок.

"О, Боже мой!" - задыхаясь, произнесла она в темноту.

Я толкнул ее бедрами, и мой член вошел в ее киску. Прошло всего несколько ударов, и мой член скользнул внутрь в ее теплую, влажную киску. Для меня было так неправильно, что мой член был в киске Бекки, и каким-то образом это делало его еще сексуальнее для меня.

Я вонзался в нее, и ее бедра поднимались навстречу моим. Она хотела этого. Это заставило меня захотеть ее. Ее руки легли на мои бедра, и она направила меня вверх по ее телу. Мой член терзал ее клитор, и я чувствовал, как она пытается заставить меня войти глубоко. Я сдерживался, потому что ее мать всегда жаловалась, когда я погружался глубоко.

Я решил попробовать с Бекки. Немного опустившись, я почувствовал, как она двигает бедрами, пытаясь удержать свой клитор в контакте с моим членом. А затем я протолкнул остаток своего члена до упора в ее киску.

"О, черт!" - воскликнула она.

Я жаждал почувствовать весь свой член в киске, и теперь я трахал свою дочь и получал свое желание. Я не мог не начать глубоко трахать ее в устойчивом темпе. Мне нужно почувствовать ее тело вокруг моего члена!

Бекки напряглась и застонала, и я понял, что она получает удовольствие. Это не дало мне больше причин сдерживаться, поэтому я начал жестко трахать ее, а затем я почувствовал прилив спермы в моих яйцах, когда она скатилась по моему члену и ворвалась в пизду Бекки!

"Тьфу-тьфу!" Я застонал, когда выстрел за выстрелом сперма брызнула в ее киску. Это было так чертовски приятно!

Бекки обмякла, и ее ноги упали по бокам от меня. Я нежно поцеловал ее в губы, и она поцеловала меня в ответ.

"Это было здорово! Я понятия не имела, что ты такой! Маме действительно повезло".

С этим комментарием я скатился с нее. Она повернулась, и следующее, что я осознал, это то, что ее нога была на моей, а голова покоилась на моей груди.

Утром я проснулся один, но слышал, как Бекки хлопочет на кухне. Было немного прохладно, поэтому я надел кое-что из одежды и не возражал, когда увидел Бекки, завернутую в халат.

Мы разделили завтрак и умудрились не говорить о том, что произошло. Она просто казалась своей обычной жизнерадостной для разнообразия, а не подавленным человеком, которым она была с тех пор, как мы потеряли большую часть нашей семьи. Мы были единственной семьей, которая у нас осталась.

После завтрака мы вышли на крыльцо, чтобы немного позагорать, и именно тогда она заметила: "Я не думаю, что мы сможем сделать это снова".

"Завтрак? Я вроде как надеялся завтра снова позавтракать!" Бекки улыбнулась мне в ответ на шутку. Я знал, что она имела в виду.

"Мой контроль над рождаемостью закончился в прошлом месяце, и мы не можем получить больше секса".

Я был так поражен ее комментарием не из-за контроля над рождаемостью, а из-за предположения, что он нам понадобится. Это также звучало так, как будто она хотела, чтобы это произошло снова. Затем я осознал, что она пошла на риск со мной.

"Бекки, я рад, что это не встало между нами, и я пойму, если это был единственный раз".

Она посмотрела на меня: "Мне просто нужно все это обдумать, вот и все".

Я дал ей время, о котором она просила, и сменил тему. Через некоторое время я ушел косить траву и заниматься обычными делами в День памяти. К полудню снова стало жарко и душно. Я взял перерыв на воду и проверил новости, и они сказали, что мы можем ожидать возобновления жары на следующей неделе.

В тот вечер мы поужинали, а затем я собирался удалиться в гостиную, чтобы посмотреть наш обычный фильм.

Бекки загружала посуду в посудомоечную машину, когда сказала: "Возможно, можно сделать это снова".

"Что ты хочешь сказать?" Я спросил.

Она вымыла руки и вытерла их. Отложив полотенце, она прислонилась к кухонной стойке и

скрестила руки на груди. "Я говорю, что мне скучно. Я говорю, что не хочу напиваться, чтобы уснуть сегодня ночью ".

"Что, если ты забеременеешь?"

Она пожала плечами, разомкнула руки и сняла топ. Затем ее шорты и трусики вместе полетели на пол. Следующее, что я увидел, была ее голая задница, идущая к моей спальне.

Естественно, я был сразу за ней. Хотела она того или нет, она довольно соблазнительно лежала на кровати, когда я увидел ее снова. Еще не стемнело, так что у меня был прекрасный вид. Я присоединился к ней на кровати и провел рукой по ее телу.

"И еще кое-что, - сказав это, она прижала руку к моей груди, - после этого ты будешь называть меня Бекки, а я буду называть тебя Эрик, хорошо? Я просто не могу больше называть тебя "папой", хорошо?

Я поджал губы на все, что она только что сказала: "Да, это, наверное, лучше всего".

С этими словами она толкнула меня обратно на кровать. Ее руки взялись за мой член и поиграли с ним.

"С ума сойти, что эта штука была внутри меня!" - сказала она, а затем шокировала меня, обхватив его ртом и облизав. Когда мой член был как следует увлажнен, Бекки облизнула губы и улыбнулась, оседлав меня. Наклонившись в сторону, она подтянула мой член к своей киске и провела им взад и вперед. Я наблюдал, как моя явно опытная дочь расположила мой член у своего входа, а затем выражение ее лица стало серьезным, когда она начала.

"Стой спокойно". сказала она, когда я вошел в нее. Ее бедра двигались, и она медленно опустилась на меня. Оставалось пройти еще немного, когда она остановилась и прикусила губу. Затем она поморщилась, когда полностью уселась на мой член.

Она улыбнулась: "Это намного лучше, чем напиваться, не так ли?"

"О, так и есть!"

Я позволил ей трахнуть меня, и мне пришлось примирить вид моей голой дочери, занимающейся сексом, а затем тот факт, что она занималась сексом со мной! Это было так неправильно, и я не собирался ничего с этим делать! Бекки продолжала трахать меня, и я изо всех сил старался не двигаться. Она быстро добралась до своего заключительного акта и прижалась ко мне, одновременно прижимаясь ко мне. Ее голова откинулась назад, а глаза закрылись, пока она продолжала.

"Мммм, черт!" - пробормотала она, когда я почувствовал, как ее киска сжалась на моем члене.

Я посмотрел на ее живот, где мой член исчез в ней и сильно кончил.

После этого мы трахнулись еще несколько раз, а потом у нее начались месячные. Она несколько дней спала в своей комнате, и это имело смысл. У нас было несколько коротких бесед, чтобы обсудить тот факт, что действие ее противозачаточных средств теперь определенно закончилось. Я не преследовал ее, зная о связанном с этим риске.

Кое-что из нашей старой рутины вернулось, и мы смотрели фильмы по ночам, но потребление алкоголя было намного ниже, чем раньше. Я думаю, мы оба перезагрузились после перемен в наших отношениях, и теперь причины, по которым мы напивались, больше не казались такими важными.

Было пятнадцатое июня, и я была занята в своем магазине изготовлением антикварного шкафа, когда Бекки велела мне готовиться к ужину. Я зашел в дом и принял душ, чтобы смыть пот и опилки. Затем я вытерся и пошел на кухню ужинать. Бекки поставила передо мной тарелку, и я принялся за еду. Я был очень голоден. Она сидела напротив меня и болтала со мной о антикварном шкафу.

Я поднял глаза, чтобы попросить у нее масло, и заметил, что на ней кухонный фартук. Это было единственное, что на ней было надето. Мой член мгновенно возбудился от вожделения.

"Ты уверен насчет этого?" Я спросил ее.

"Я так думаю".

"Что, если ты забеременеешь?" Я отпил воды из своего стакана.

"Все будет просто замечательно, если ты скажешь мне, что любишь меня".

Я поставил стакан с водой и посмотрел на нее через стол. "Я люблю тебя с того дня, как ты родился, и с каждым днем я люблю тебя все больше!"

Через несколько минут после этого мой ужин остывал на столе.

Мы с Бекки провели лето, трахаясь, отсасывая и разгуливая по дому голышом. Я трахал ее в ее постели, я трахал ее в ванной, мы трахались в гостиной, и я даже трахал ее на кухне. Неудивительно, что ее сентябрьские месячные не появились.

Когда кризис закончился в ноябре, Бекки только начинала проявляться. Затем я продал семейный дом, и мы переехали в многообещающий город в Западной Вирджинии. Естественно, мы шутили, что мы там прекрасно впишемся.

http://tl.rulate.ru/book/76491/2305479

http://erolate.com/book/413/4007